

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж художника
Игоря Варавина

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Кто-то третий / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-113875-2

В полицию обратилась девушка с заявлением. Она утверждала, что в парке ее пытались убить. Ей удалось убежать, а вот нападавший... погиб на месте. Опергруппа действительно обнаружила в парке труп мужчины с пробитой головой. Неужели это дело рук потерпевшей? Полковнику МВД Гурову эта история показалась странной: слишком неравные были силы. Допрос девушки вскрыл новые подробности, и у сыщика уже не осталось сомнений: в деле был кто-то третий. Чтобы найти неизвестного, Гуров поднимает старые связи, но по-настоящему надеется только на странную улику, найденную на месте происшествия...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113875-2

© **Макеев А.В., 2020**

© **Оформление.**

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Предрассветный туман окутывал деревья, густо стелился по земле. Влага пропитывала воздух, росой ложилась на листву. Белая, мутная завеса превратила уютный столичный парк в декорации к фильму ужасов, скрадывая звуки, размывая очертания. В таких местах ощущение, что там, за завесой, скрывается нечто ужасное, нечто опасное и непредсказуемое, накатывает волнами. Минуту назад это был всего лишь городской парк, и вдруг там, в глубине белой мути, слышатся шаги. Глухие, торопливые звуки, едва пробивающиеся сквозь вязкую муть, начинают вызывать жуткие ассоциации. Страх ползет от пяток к сердцу. Вот оно! Теперь трагедия неминуема, катастрофа неизбежна. Почему? Да потому что шаги. Нет. Не шаги, судорожный бег, вот что идет из глубины парка. Там беда, там нечто неотвратимое. Бежать! Бежать! Бежать от этой жути!

Она и побежала. Так, как никогда в жизни. Так, как не бегут даже спринтеры на международных Олимпийских играх. Белые ботики-сникерсы, купленные всего неделю назад на распродаже, остались где-то там, за белой мутой. Босые ноги шлепали по заиндевевшему асфальту, от холода мгновенно потеряв чувствительность. А ведь всего плюс три, не мороз. Эластичные колготки расползлись даже не стрелками, огромными дырами. Плевать! Спасай шкуру! Беги! Беги!

Уши прислушивались к звукам, сердце молило услышать голоса, живые человеческие голоса. И боялось — вдруг это он? Вдруг опередил, нагнал, обманул?.. Вперед, вперед, пока земля держит, пока сердце стучит! Пусть где-то в горле, но стучит же. Значит, не все потеряно, значит, есть шанс. Ох, она бы все отдала за совсем ничтожный, малюсенький шансик.

Нога налетела на камень, совсем маленький камушек, но боль пронзила бедро так, что из горла вырвался крик. О боже! Зачем? Зачем этот крик? Он же услышит, поймет, что она рядом. Нагонит, схватит за волосы и утащит в кусты. Снова... Второй камень врезался в пятку. Она упала, но тут же вскочила, не обращая внимания на горящую огнем ногу. Вперед! Бежать! Бежать! Только не останавливаться, не терять темпа!

Ноги уже отказывались нести, и она спотыкалась все чаще и чаще. От этого паника только разрасталась. А в ушах... В ушах звенел голос. Мерзкий и бархатный одновременно. «Спокойно, моя малышка. Расслабься, Светлячок. Будет здорово». Идиот, кому здорово?!

Брось! Не думай! Не вспоминай! Беги без оглядки! Осталось совсем немного, каких-то пару сотен метров. Или больше? Ощущение, будто парку конца нет, а ведь она точно знала, что не такой он большой. Два километра в самом широком месте. И не такой пустынный. Обычно...

В горле засвистело, легкие с трудом выталкивали воздух, гортань отказывалась впускать его обратно. Ей бы остановиться, перевести дыхание, собраться с силами и совершить последний рывок. Но нет! Остановившись нельзя, остановка — это смерть. Жестокая, мучительная, а главное — унижительная. На это она не согласна. Пусть уж лучше легкие свернутся, пусть сердце разорвется, чем такое.

Впереди показался забор. До центрального входа не добежать, сил не осталось, но она знала лазейку, не один год ею пользовалась. Знает ли он? Возможно. Но теперь это не имело значения. За забором наверняка люди. Там жизнь, там цивилизация. Или

нет? Думать об этом нельзя. Нужно верить, нужно надеяться. Все плохое осталось позади, теперь все будет хорошо. Наверное...

Пятое октября для оперативных работников уголовного розыска — день особый. Можно сказать, день рождения отечественного сыска. И готовятся они к нему по особому. Отчеты, доклады, награды. Правда, последнее — если повезет. Не повезло тебе, так за коллег порадоваться тоже приятно. Не каждый день оперов чувствуют.

В Главке в этот день суeta. Настроение у всех приподнятое, форма наглаженная, на погонах звезды начищены. Зайдешь — залюбуешься. Все ходят чинно, не спеша. Улыбаются друг другу, за руку здороваются, поздравляют с праздником, будто целый год только в ожидании этого дня и жили.

Полковник Лев Гуров в этот день в Управлении появляться не особо любил. Претендовать на награды — скучно, умиляться бравой выправке — смешно, а радоваться тому, что людям нужны сыскари, вообще глупо. Куда лучше, если бы этого праздника не было. Не потому, что отменили, а потому, что в принципе в уголовном розыске нужда отпала. Вот так вдруг взяла и испарилась. Нет преступлений, нет преступников, на черта тогда служба уголовно-

го розыска? Конечно, мысль эта из области фантастики. Никогда в мире не наступит такой момент, когда исчезнут все преступники. А жаль.

Об этом размышлял полковник Гуров, входя в Перовское отделение полиции, расположенное возле Терлецкого парка. Шел он туда с определенной целью: поздравить коллегу. Нет, не с профессиональным праздником, хотя заодно, конечно, и с ним, но только отчасти, за компанию, так сказать. Олега Демина, оперуполномоченного по особо важным делам, угрозило родиться аккурат пятого октября, правда, не в судьбоносный для угрозыска год, а всего лишь тридцать лет назад, но совпадение это для него бесследно не прошло.

Его боевой краснознаменный дед, прошедший все возможные войны, так как был старым, как саксаул, с первых минут жизни внука «крутил шарманку», наматывая километры нравочений на молодой податливый мозг: каждый уважающий себя мужчина должен послужить Отечеству. На славу послужить, а не для «галочки». Мать Демина, женщина мягкая и нерешительная, пресечь поползновения отца на мозг малолетнего сына была не в состоянии. Вот так и вышло, что к пятнадцати годам дорога Демину бы-

ла открыта только в два направления: армия и полиция.

И как-то так сложилось, что именно к деятельности оперативных работников уголовного сыска Олежка Демин тяготел всей душой. С рождения духом оперативной работы пропитался, шутил сам Демин. Так ли, иначе, но, когда чуть больше десяти лет назад желторотым стажером он попал под начало Гурова, тот сразу оценил способности парнишки и принялся усиленно загружать его важными для оперативника знаниями и умениями. Демин уже давно работал самостоятельно, а симпатия между бывшим стажером и бывшим наставником не угасла и даже переросла в крепкую дружбу.

Цветов и подарков Гуров с собой не брал, полагая, что внимание куда важнее, чем материальные подтверждения оного. Забегал в кулинарию на Цветной бульвар в стильный ресторан с деревенским названием «Валенок», брал два контейнера навынос, этим и ограничивался. Любимым лакомством Демина еще со времен стажировки были пирожные безе в виде торта, щедро посыпанные свежими или засахаренными ягодами. За это лакомство Демин был готов душу продать, фигурально выражаясь, естественно, но Гуров помнил и раз в год друга баловал.

Вот и сейчас в руках у него шелестел пакет, откуда по дежурке разносились невероятные запахи ванили, сахарной пудры и чего-то восхитительно сладкого. Дежурный по отделению покосился на пакет и деловито поинтересовался:

— Вам назначено?

— Полагаю, да. — Гуров выудил из нагрудного кармана удостоверение, сунул его в окошко. — Демин на месте?

— Так точно, товарищ полковник! Здравия желаю, товарищ полковник! — зачастил дежурный, лишь только взглянул на удостоверение. — Вас проводить?

— Не заблужусь.

— Вторая дверь налево, — на всякий случай напомнил дежурный и запоздало добавил: — С праздником вас!

— И тебе того же, — бросил на ходу Лев.

Демин оказался на месте. Наглаженный и густо пахнувший парфюмом, он восседал в новеньком кожаном кресле и светился, точно начищенный пятак.

— Ух ты, аромат какой! — Гуров театрально помахал перед носом раскрытой ладонью, разгоняя воздух. — В честь юбилея надухарился?

— Только что из парикмахерской, — заулыбался Олег. — А вы снова из Управления сбежали? Повезло вам, что я день в день

с профессиональным праздником родился, не нужно каждый год новую отмазу придумывать.

— Что есть, то есть. Тебе вот тоже повезло, — водрузил на стол пакет с коробками Гуров.

Демин приподнялся, втянул ноздрями воздух и заулыбался еще шире:

— Что, не сдулся еще «Валенок»? Молодцы, ребята, крепко за свой бизнес держатся.

Эффектно прокрутившись в кресле, Олег оттолкнул его к стене и, распахнув дверцу тумбочки, выставил на стол два граненых стакана в металлических подстаканниках и щелкнул кнопкой электрического чайника.

— С утра поздравления принимаю, — похвастался он. — Ребята из лаборатории вот стаканы подогнали. Васек две лыжные палки презентовал, мои-то в прошлом сезоне крякнули. Финотдел новое кресло от щедрот выписал. А высокое начальство к награде представить грозилось.

— К награде — это хорошо. Кресло, на мой взгляд, лучше, но и награда неплохо. Будет чем перед внуками похвастаться, — пошутил Лев.

— Внуки... — протянул Демин. — Когда они еще будут, до детей бы дожить.

— Так работать надо в нужном направлении. Не в отделе штаны просиживать, а в люди идти. По набережной пройтись, в кино сходить, по парку прогуляться. Вон у тебя под боком какой парк шикарный.

— Парк — да. — Радости в голосе Демина значительно поубавилось. — В парке погулять иной раз неплохо.

— Что скис? — сразу уловил перемену его настроения Лев. — Проблемы?

— Есть кое-что, — неохотно признался Олег. — Только, думаю, тема не к месту. Не праздничная.

— А ты не думай. Чай наливай и выкладывай. Одна голова хорошо...

— А с мозгами лучше, — закончил за полковника Демин. Потом немного помолчал и добавил: — Может, и правда, снять груз с души? Тянет, Лев Иванович, за самое нутро тянет.

— Раз тянет — расскажи. Увидишь, сразу легче станет.

Олег разлил по стаканам кипяток, опустил в воду пакетики на ниточках, распаковал гостинец и вздохнул:

— Эх, жалко такое угощение рассказом мерзким поганить.

— Лопай сперва, я никуда не тороплюсь, — рассмеялся Гуров. — Смешной

ты, Демин. Тридцатник разменял, а сладостям как пацан пятилетний радуешься.

Минут пятнадцать болтали о пустяках: Демин хвалился удачной рыбалкой, новыми удочками и какой-то совершенно невероятной блесной, полученной от соседа-рыбака. Гуров рассказал пару комичных историй про своего напарника Стаса Крячко. Когда стаканы опустели, Олег убрал со стола и предложил:

— Прогуляемся? Погода позволяет.

Поняв, что тот не желает начинать разговор в стенах учреждения, Лев сразу согласился. Далеко они не пошли, пересекли проезжую часть и устроились на скамейке.

— Знаю, Лев Иванович, жалоб на коллег вы не выносите, но так уж сложилось, что для облегчения души мне придется жаловаться, — закуривая, начал Олег. — У нас в районе инцидент произошел. Пять дней назад на подведомственной нам земле произошло преступление. Убийство в Терлецком парке, может, слышали?

Гуров отрицательно покачал головой, мол, не слышал, и Демин продолжил:

— Этому преступлению предшествовал другой инцидент. Вернее, некое событие. Нет, скорее инцидент сам является отправной точкой. Черт, как язык связало! Короче, в тот день в парке произошла попытка

изнасилования. Жертве насильника удалось добраться до нашего отделения. А потом ее обвинили в убийстве. Наш следователь обвинил, а я с этим не согласен. Вот! Все-таки сказал.

— Сказал — молодец. А теперь медленно, спокойно и с самого начала, — потребовал Гуров. Демин собрался с силами и со второй попытки рассказал все.

Первого октября, примерно в пять тридцать утра, в Перовский отдел прибежала девушка, на вид лет двадцати — двадцати двух. Демин как раз внизу, в дежурке был. Состояние девушки говорило само за себя: обуви нет, одежда в пыли, в длинных волосах трава и листья. Руки судорожно сжимают борта модного пальто, пытаюсь скрыть наготу. Какое-то время девушка не могла произнести ни слова: она глотала воздух, шевелила губами, но, то ли от перенесенного потрясения, то ли от быстрого бега, звук не шел.

Дежурный сразу за трубку схватился, медиков вызывать. Ясно же: девушка в шоке, надо срочно ее из этого состояния выводить. Но пока медики приехали, она сумела взять себя в руки и рассказала-таки, что случилось. Нападения на женщин с целью совершения насилия — ситуация не редкая, можно сказать, обыденная, как ни прискорбно это звучит. А вот чтобы жертва сумела спа-